

УДК 002.2(051)(091)(470.41–25) Казань
ББК 76.10(2Рос. Тат–2Каз)+76.02

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА КАЗАНИ 1920-х гг. И ЖУРНАЛ «КАЗАНСКИЙ БИБЛИОФИЛ» КАК ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ

© Н. Н. Горшкова, 2010

*Центральная научная библиотека Казанского научного центра
Российской академии наук
Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31*

Неотъемлемой частью культуры Казани начала XX в. являлись книжные коллекции самых ярких представителей интеллигенции. Объединение их владельцев в библиографический кружок «Друзей книги» имело большое значение в деле сохранения книжных сокровищ города и пропаганды книги среди населения. Отражением деятельности кружка был критико-библиографический журнал «Казанский библиофил», который являлся единственным провинциальным журналом того времени, целиком посвященным книге и ее пропаганде.

Ключевые слова: библиофил, «друзья книги», Казань, книга, книжная коллекция, книжная культура, книжное собрание, критико-библиографический журнал, личная библиотека, общество книголюбов.

The integral part of Kazan culture at the beginning of the XXth century was the book collections of the brightest representatives of intelligency. Association of their owners in the bibliographic circle «Friends of the book» was of great importance for the preservation of book treasures of the city and book propagation among the population. The activity of the circle was reflected in the critical and bibliographic journal «Kazan bibliophile», that was the only provincial journal of that time, entirely devoted to the book and its propagation.

Key words: a bibliophile, «friends of book», Kazan, book, a book collection, book culture, book collection, critical and bibliographic journal, a personal library, a society of bibliophiles.

Рубежом двух эпох, золотым веком русского библиофильства являются 1920-е гг. Стремясь сохранить все самое ценное в этот бурный трагический период, библиофилы старшего поколения заражали своим энтузиазмом молодое поколение книголюбов.

Для собирания книг послереволюционное время было очень непростым. Проведена национализация личных библиотек дворян и интеллигенции. По порядку реквизиции частных собраний, установленному Декретом Совнаркома РСФСР от 28 ноября 1918 г., все коллекции, насчитывавшие более 500 томов, объявлялись государственной собственностью и поступали в библиотеки Наркомпроса. Всеми способами каждый книголюб стремился сохранить свою коллекцию. Некоторым владельцам Библиотечный отдел Наркомпроса выдавал специальные охранные свидетельства, так называемые «охранные грамоты», причем, как правило, только на ту часть книжного собрания, которая соответствовала специальности просителя [1].

В первые годы НЭПа на рынок из личных библиотек было выброшено множество изданий, как старых, так и новых. Кроме того, выявилось большое количество печатной продукции, хранившейся

на складах национализированных издательств и книжных магазинов, а также книги из библиотек гражданских, духовных и военных учебных заведений, ликвидированных после революции. Обилие книг требовало тщательного изучения и сортировки. Специалистов, способных произвести отбор наиболее ценных изданий, было мало. Книги свозились в помещения, не всегда пригодные для их разбора и тем более хранения. Государственные библиотеки, а также библиофилы, имевшие доступ к этим складам, кое-что отбирали для себя. Оставшаяся часть изданий поступала в продажу. Книжное изобилие обусловило появление к середине 1920-х гг. большого числа книжных магазинов, как обычных, так и специализированных, позднее названных букинистическими, предназначенных для продажи уцененных изданий. Также появились всевозможные кооперативные и частные лавки [2].

Работники Центрального архива, созданного в эти годы, спасли от гибели много важных документов из архивов губернского и жандармского управлений, царских судов, учебного округа и других упраздненных учреждений.

Большой размах приобрело краеведческое движение. В мае 1925 г. было открыто Татарское бюро

краеведения, а через год в республике действовало уже 20 краеведческих организаций [3, с. 49]. Их членами были самые яркие представители казанской интеллигенции. Так в состав Общества изучения Татарстана входили Н. Н. Фирсов, М. Х. Курбангалеев, Н. И. Воробьев и другие ученые. Казанский музей (теперь Государственный музей Республики Татарстан) в то время был центром политико-просветительной и научно-исследовательской работы.

В 1920-е гг. Казань, бесспорно, являлась одним из центров книжной культуры России. Говоря об этом, необходимо остановиться на роли города в развитии книжной графики и искусстве оформления книги. До революции в Казани редко издавались по-настоящему художественно оформленные книги. В начале 1920-х гг. положение изменилось.

Первым в деле модернизации оформления книги выступило содружество казанских графиков «Всадник». Оно было организовано в 1920 г. на базе графической мастерской Казанской художественной школы. Среди участников – Илларион Плещинский, Мария Андреевская, Вера Вильковская, Константин Чеботарев. «Всадник» возродил в Казани забытые офорт и литографию, познакомил казанских графиков с техникой ксилографии и линогравюры. Искусствовед П. М. Дульский писал о казанских художниках: «...их усердие и увлечение свидетельствует о большом интересе к этому виду искусства, ...пожалуй, редко какая-либо провинциальная область сможет противопоставить такой обильный и интересный подбор по графике, какой накопился у казанцев» [4]. Непосредственно книг само объединение почти не издавало, так как у него не было наборной типографской кассы. За четыре года существования было выпущено 20 изданий. В распоряжении художников имелись ручные офортный и литографический станки. На них и печатались офорты, литографии, обложки для альманахов и альбомов. Текста в изданиях «Всадника» фактически нет, главное в них – графика и оформление [5, с. 13].

Другим значительным явлением в книжной культуре Казани была Полиграфическая школа им. А. В. Луначарского. Она возникла в 1921 г. при 6-й типографии. «Разгадка ...издательских возможностей Казани – это труды Полиграфической школы... Она за свои печатные труды в 1927 г. получила 3 награды: в Ленинграде в Академии художеств, в Москве на Всесоюзной полиграфической выставке и в Казани – на Всетатарской...», – писал П. Е. Корнилов [6, с. 159].

Деятельность библиофилов – одна из славных страниц культурного прошлого Казани. Библиофил – человек, который не только знает, ценит и собирает книгу, но любит и изучает ее. В Казани этих скромных рыцарей книги было много.

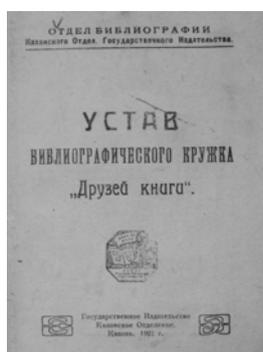
«Судьбу книжной культуры города, историю распространения книги в нем нельзя представить в полной мере, не воссоздав судьбы личных библиотек, сформировавшихся в нем, или попавших в него. В этом отношении Казань – один из важнейших культурных центров России – представляет особый интерес» писал казанский библиограф и краевед В. В. Аристов [6, с. 162]. Надо сказать, что книголюбие в Казани всегда было распространено в большей степени среди купцов, ученых, служащих-разночинцев, духовенства, нежели среди аристократии. Анализируя состояние коллекционирования в Казани более, чем за 25 лет (1894–1920 гг.), историк-востоковед Н. Ф. Катанов насчитал 34 коллекционера [7]. Во всей России были известны личные книжные собрания профессора русской словесности Н. Н. Булича, мелкого чиновника, демократа-журналиста и краеведа Н. Я. Агафонова, профессора-востоковеда И. Ф. Готвальда, профессора-медика А. Г. Ге, театрального антрепренера, режиссера и артиста П. М. Медведева и многих других.

Во все времена, при любых обстоятельствах библиофильская деятельность невозможна без дарений, покупок книг друг у друга, обмена информацией. Создание объединений книголюбов имело особое значение для развития библиофильского движения, так как любое усилие отдельного коллекционера уступает коллективным действиям того или иного кружка, общества «друзей книги». Отличительной чертой библиофильства XX в. является стремление к такому объединению. Владельцы библиотек предыдущего поколения были разобщены, лишь узкий круг собирателей общался друг с другом в частной обстановке.

Добрую память о себе оставили научно-библиофильские общества 1920-х – первой половины 1930-х гг., которые возникали в столицах и провинции. Именно тогда образовались Русское общество друзей книги, Ленинградское общество библиофилов, украинское и белорусское общества библиофилов. Казанское «библиофильское гнездо», по мнению книговеда П. Н. Беркова, было наиболее интересным из них. Вот что пишет владелец одной из самых известных в Казани книжных коллекций, ученый-естествоиспытатель Александр Модестович Вилькен: «Перед современными “друзьями книги” встают прямее и острее, чем когда-либо, неотложные задачи. Необходимо ...собрать, зарегистрировать, сохранить всю литературу, вышедшую за это бурное время революции, собрать и сохранить все ранее вышедшие произведения печати, испытавшие на себе цензурный гнет и гонения и потому дошедшие до нас в малом числе экземпляров; ...сохранить накопившиеся от прежних времен книжные богатства в виде отдельных произведений печати и целых библиотек; ...на-

копившуюся литературу подвергнуть научной библиографической обработке, изучить и описать, позаботиться о популяризации хорошей книги, ...составлении каталогов систематического чтения; нужно поддержать ...проявившийся интерес к книге, позаботиться об изящной внешности книги и воспитать чувство уважения к ней».

По мнению Вилькена, «разрешение всех этих задач совершенно непосильно для отдельных лиц; нужна ...коллективная работа. Казанские библиотефилы ...встретили себе поддержку со стороны Казанского отделения Государственного издательства и объединились при нем в библиографический кружок «Друзей книги» [8]. В действительности, на основании постановления Совета Народных Комиссаров от 30 июля 1920 г. при Казанском отделении Государственного издательства организован отдел библиографии.

Одним из его подразделов был библиографический кружок «Друзей книги». Казанский искусствовед Петр Евгеньевич Корнилов вспоминал о создании кружка: «Во главе издательства стоял культурный человек И. Кочергин. Ему, видимо, в содружестве с П. М. Дульским и Б. И. Смирницким (физик из университета) и некоторыми другими пришла мысль об организации библиографического кружка “Друзей книги”. Чисто библиофильского характера кружок не имел. Научная библиография и история книги были основными его задачами» [4, с. 146]. Среди одиннадцати членов-основателей, подписавших устав, значатся фамилии искусствоведа П. М. Дульского, театрального критика М. Д. Прыгунова, знатока старой книги, латиниста А. А. Фирсова, профессора кафедры русской литературы Казанского университета П. П. Миндалева, естествоиспытателя А. М. Вилькена. Все эти люди имели к тому времени уникальные книжные коллекции [6, с. 162].

Согласно уставу кружка, принятому 18 октября 1920 г., издательство оказывало «кружку материальное и моральное содействие по выполнению последним поставленных задач». Основной задачей являлось «...изучение с библиографической точки зрения ...литературы, ...вышедшей после Февральской революции, а из ранее отпечатанных изданий берутся только те, кои по цензурным и другим политическим условиям не были доступны для широких народных масс. Особое внимание кружок уделяет местным изданиям, которые энергично разыскиваются, собираются, регистрируются и тщательно изучаются» [9]. «Друзья книги» также

ставили перед собой задачи изучения и пропаганды национальной литературы – татарской, чувашской и марийской.

Работа казанских «Друзей книги» известна в основном по публикациям искусствоведов и библиофилов П. М. Дульского и П. Е. Корнилова, книгovedов П. Н. Беркова и В. В. Аристовы и по уставу кружка. «Друзья книги» развернули свою деятельность в нескольких направлениях: изучение и пропаганда книги, публичные заседания, доклады, лекции, составление каталогов по отдельным отраслям науки, участие в создании справочников и руководств по книжному и библиотечному делу, издание книгovedческого журнала. По воспоминаниям современников, систематических заседаний кружковцы не устраивали. Они собирались скорее по необходимости, по мере накопления наболевших, требующих обсуждения и решения вопросов.

Центральной фигурой кружка был искусствовед Петр Максимилианович Дульский. Необычайно энергичный и многогранный, он сумел вместе со своим учеником Петром Евгеньевичем Корниловым организовать вокруг себя всю художественно-библиофильскую жизнь Казани. «Дульский воплощал собою характерный тип активного культурного деятеля провинции. Щедро награжденный от природы различными талантами, он, пренебрегая заманчивыми столичными перспективами, всю свою долгую жизнь посвятил служению провинциальной России, подъему ее духовного потенциала».

До конца дней оставаясь в Казани, он вел напряженную творческую деятельность как ученый-искусствовед, организатор выставок и популяризатор изобразительного искусства. Главная заслуга П. М. Дульского состояла в том, что «он приучал молодежь любить искусство и служить ему». В течение многих лет после окончания Казанской художественной школы Петр Максимилианович преподавал рисование, вначале в Вятской губернии, а затем с 1911 г., в Казани. В 1919 г. Дульский – слушатель историко-философского факультета Казанского университета и член Общества археологии, истории и этнографии. В то же время он – глава Казанского губернского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников старины при Наркомпросе, заведующий художественным отделом Губернского (Центрального) музея, член комиссии по организации Музея народов Востока. «В 1917–1920 гг. П. М. Дульский

принимает участие в организации музейной жизни, в охране памятников и особенно в издательской работе, пишет П. Е. Корнилов. – Его инициативе принадлежит создание первого в России журнала (по музейному делу) «Казанский музейный вестник», редактором и душой которого он был...» [10, с. 4].

П. М. Дульский был также редактором журнала «Казанский библиофил» (1921–1923), единственного нестоличного издания подобного рода, который занимает почетное место в летописи русского библиофильства. На его страницах было напечатано немало интересных материалов, среди авторов которых имена не только казанских, но и столичных библиофилов и ученых. В первый год журнал был печатным органом библиографического кружка «Друзей книги» при Госиздате, с третьего номера 1922 г. – самого Госиздата Татарской АССР. В связи с трудностями выпуска вышло всего четыре номера.

Название журнала «Казанский библиофил» было не совсем обоснованным. Само библиофильство занимало в нем очень скромное место. Вот краткий обзор материалов, соответствующих названию журнала. В первом номере – рецензия Б. И. Смирницкого на книгу И. И. Лазаревского «Среди коллекционеров»,

некрологическая заметка о старейшем казанском букинисте И. И. Барышеве и статьи П. М. Дульского «Книга и ее художественная внешность» и «В. Д. Фалилеев». Немногим более публикаций такого рода во втором выпуске: очерк М. И. Лопаткина «Старая книга (Штрихи из истории книги)», статьи Б. П. Денике «Миниатюры рукописей Соловецкой библиотеки» и «Издания графического коллектива «Всадник», П. М. Дульского «В. И. Соколов». В третьем номере всего лишь публикация Н. Столова «Книжное искусство на Симбирской выставке» и несколько рецензий. Последний выпуск «Казанского библиофила» столь же небогат материалом, который можно отнести к библиофильству: статьи П. Е. Корнилова «Казанский книжный знак», В. Я. Адарюкова «П. А. Ефремов» и несколько рецензий.

На первом плане в журнале – библиографические материалы. Это было обусловлено уставом кружка «Друзей книги» и программой издания, которая подчеркивала значение «статей, докладов и других работ по вопросам теоретической и практической библиографии» [11]. «Выдвигая на первый план задачу широкого распространения книги путем устройства библиотек, читален, передвижек, лекций, вечеров, диспутов о книгах, не нужно за-

бывать, что тогда только все эти мероприятия будут плодотворны и принесут пользу, когда само изучение книги, библиография будут поставлены на научно-практическую основу», – говорится в статье, открывающей первый номер «Казанского библиофила» [12]. В разделе «Библиография» помещались краткие рецензии на новые книги по философии и атеизму, обществоведению и филологии, прикладным наукам, искусству и литературе, истории и географии. Были здесь статьи по систематизации, историко-библиографические обзоры, обзоры современной научной и общественно-политической литературы. В каждом номере «Казанского библиофила» появлялось по 40–60 отзывов на последние книги, очередные номера журналов, сборники, переводы. Раздел «Библиография» – один из самых обширных в журнале. Именно он был обращен к широкому читателю и должен был служить ему компасом в книжном море.

Помимо того, программой журнала «широко освещались вопросы книговедения, библиотековедения и архивного дела» [8], истории книги. В этом плане интересны статьи А. А. Фирсова «Библиографическая классификация по международной десятичной системе» (№ 1), Н. П. Андреева «Исчезающая литература (из заметок о лубочной литературе)», В. Я. Адарюкова «Враги книги» (№ 2), материалы о художниках-иллюстраторах, граверах, искусстве оформления книги П. М. Дульского. Близки книговедческой тематике статьи о казанских рукописях, литературном и историческом прошлом местного края Н. М. Петровского, Б. П. Денике, М. А. Васильева, В. Ф. Смолина, Н. Н. Фирсова. Все они вводили в научный оборот интереснейшие, порой абсолютно новые для своего времени материалы – письма, автографы, мемуары, предания, легенды, стихи. Нельзя не отметить серьезные статьи, посвященные издательскому делу: «Книжное дело до и после Октябрьской революции 1917 года» И. П. Кочергина, «Очередные задачи Государственного издательства» В. Я. Адарюкова, «К изданию словаря русских художников» И. Д. Рождественского, «Издательство Татреспублики (итоги за полгода работы)».

Очень интересен третий раздел «Казанского библиофила» – «Хроника». О его содержании дают представление названия постоянных рубрик: «Книжная и литературная хроника», «Хроника казанской литературной и научной жизни», «Из жизни литераторов, ученых, артистов, художников», «Хроника заграничной литературно-художественной и научной жизни», «Книжные новинки» и др.

В «Официальном отделе» журнала печатались постановления по книжному делу Совета Народных Комиссаров, Народного комиссариата просвещения и других органов власти.

На страницах «Казанского библиофила» выступили более 80 авторов. Среди них не только казанцы, но и жители Москвы, Петрограда, Симбирска, Самары. Новый журнал активно поддерживали ученые, причем, не только гуманитарии, но и представители естественных и точных наук. Среди них известные всей стране историк Б. Ф. Адлер, астроном В. А. Баранов, лингвист Е. Ф. Будде, химик А. Ф. Герасимов, физик Д. А. Гольдгаммер, агрохимик А. Н. Остряков, математик Н. Н. Парфентьев, электрофизиолог А. Ф. Самойлов, историк языка А. М. Селищев, историки К. В. Харлампович и С. П. Шестаков. Трудно назвать какой-либо другой провинциальный журнал, в котором все науки были бы так широко представлены.

Рядом с уже известными профессорами на страницах «Казанского библиофила» часто выступали молодые ученые, делавшие в науке первые шаги. Одну из своих рецензий опубликовал здесь будущий прославленный химик, академик, а тогда – молодой профессор Казанского университета Александр Ерминингельдович Арбузов. Выпускницей Казанского университета, будущим академиком Милицей Васильевной Нечкиной написаны несколько интересных критических статей. В амплу литературного критика дебютировал в журнале Сергей Ефимович Малов, ставший тюркологом, членом-корреспондентом АН СССР. Перечисление имен всех казанских ученых, которым журнал предоставил свои страницы, заняло бы немало места и времени.

«Казанский библиофил» закончил свое существование в 1923 г. К этому времени ушел из издательства И. Кочергин. Изменились интересы П. М. Дульского. Распался и кружок «Друзей книги». Его члены внесли неоценимый вклад в сохранение книжного наследия России.

Судьба книжных коллекций блестящей плеяды казанских библиофилов 1920-х гг. сложилась по-разному. К сожалению, многие из них оказались утраченными, раздробленными или сохранившимися частично. Другим коллекциям повезло больше. Они стали основой фондов научных библиотек города Казани.

Личные библиотеки всегда являлись гордостью научного сообщества. Они отражают культурные интересы, соответствующие той или иной эпохе, и потому представляют огромную ценность. Их исследование, изучение и описание способствуют возвращению культурных ценностей, сохранению имен их собирателей. Такая работа помогает воссозданию истории библиотечных фондов, дает богатый материал для историков, культурологов, книговедов.

Список литературы

1. Ласунский О. Г. Становление советского библиофильства // Книга и культура. – М. : Наука, 1979. – С. 271.
2. Панов М. Ю. Воспоминания старого книголюбца // Книга: исследования и материалы. – 1981. – Сб. 62. – С. 169.
3. Народное образование в Татарии за 1925–1926 гг. (К докладу Наркомпроса ТАССР на VII Всетатарском Съезде советов). – Казань : Изд. Наркомпроса ТР, 1927. – 75 с.
4. Берков П. Н. История советского библиофильства (1917–1967). – М. : Книга, 1971. – 146 с.
5. Архумас. Казанский авангард 20-х / сост.: И. И. Галеев, О. Л. Улемнова. – М. : Скорпион, 2005. – 168 с.
6. Аристов В. Все началось с путеводителя... / В. Аристов, Н. Ермолаева. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1975. – 222 с.
7. Катанов Н. Ф. Несколько слов о казанских коллекционерах // Казанский музейный вестник. – 1920. – № 7–8. – С. 35.
8. Вилькен А. М. Книга, библиотечное дело и «библиографический кружок «Друзей книги» при Казанском отделении Государственного издательства»: рукопись // Архив ЦНБ КазНЦ РАН. Фонд А. М. Вилькена.
9. Устав библиографического кружка «Друзей книги» при Казанском отделении Государственного издательства // Казанский библиофил. – 1921. – № 1. – С. 115–117.
10. Петр Максимилианович Дульский. Заслуженный деятель искусств ТАССР. 75 лет со дня рождения. – Казань, 1954. – 27 с.
11. Программа журнала кружка // Казанский библиофил. – 1921. – № 1. – С. 117.
12. Вис. От редакции // Казанский библиофил. – 1921. – № 1. – С. 3.

Материал поступил в редакцию 30.08.2010 г.

Сведения об авторе: Горшкова Наталья Николаевна – главный библиотекарь,
тел.: (843) 231-90-04, (843) 231-90-12, e-mail: library@mail.knc.ru